

ТВОРЧЕСТВО А.Т. ТВАРДОВСКОГО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Творчество А.Твардовского в годы ВОВ.

Александр Трифонович Твардовский (1910-1971) Биография

Александр Трифонович Твардовский родился в 1910 году на хуторе Загорье рядом с деревней Сельцо на Смоленщине в семье кузнеца. Его отец Т.Г. Твардовский владел куском земли, однако семья постоянно нуждалась, «жили скудно и трудно». Писать стихи Твардовский начал еще в детстве. В 1924 году он начал посылать заметки о проблемах села в смоленские газеты, вскоре в газете «Смоленская деревня» появилось первое напечатанное стихотворение поэта «Новая изба». В 1928 году, собрав около десятка своих стихов, Твардовский отправился в Смоленск к М.В. Исаковскому, который работал редактором газеты «Рабочий путь». Исаковский открыл молодому талантливому автору дорогу в большую поэзию.

Осенью 1939 года Твардовский был призван в ряды Красной Армии и участвовал в освободительном походе наших войск в Западную Белоруссию. Потом в качестве спецкорреспондента фронтовой газеты участвовал в Советско-финской войне.

Всю Великую Отечественную войну Твардовский был на фронте. В 1941-1942 годах работал в редакции газеты Юго-Западного фронта «Красная Армия», затем – в газете 3-го Белорусского фронта «Красноармейская правда». В годы ВОВ поэт создает свою самую знаменитую поэму «Василий Тёркин». Вот что пишет сам Твардовский в автобиографии: «Книга про бойца» в годы войны была для меня истинным счастьем: она дала мне ощущение очевидной полезности моего труда, чувство полной свободы обращения со стихом и словом в естественно сложившейся непринужденной форме изложения. «Тёркин» был для меня во взаимоотношениях поэта с его читателем – воюющим советским человеком – моей лирикой, моей публицистикой, песней и поучением, анекдотом и присказкой, разговором по душам и репликой к случаю». Победу Твардовский встретил в Тапиау Восточной Пруссии (сейчас Гвардейск Калининградской области), и тогда же на одном дыхании написал последнюю главу своей поэмы, ставшей атрибутом фронтовой жизни.

Пребывание в Восточной Пруссии В 2010 году исполнилось 100 лет со дня рождения Александра Трифоновича Твардовского. Судьба поэта тесно связана с историей нашего края. Он прошел всю войну как спецкорреспондент самых популярных фронтовых газет – «Красная Армия» и «Красноармейская правда». Закончил войну в звании подполковника, награжден орденами Отечественной войны I и II степени, а также орденом Красной Звезды. Весть о Победе встретил в Тапиау (сейчас Гвардейск 🖊 Калининградской области) Восточной Пруссии, куда поэт вошел в составе 3-го Белорусского фронта. Под впечатлением от этого события буквально за один день написал последнюю главу «Василия Тёркина». Товарищ Твардовского по фронту и сотрудничеству в газете, автор романов «Высота», «Охота к перемене мест», «Земля, до востребования» Евгений Воробьев вспоминает: «Мне довелось вместе с ним в первые часы пересечь границу Восточной Пруссии перед городом Ширвиндтом (сейчас пос. Кутузово Краснознаменского района). Речка Шешупа с неподвижной пепельной водой. В низком, задымленном небе над Ширвиндтом смутно виднелся далекий шпиль – то ли кирха, то ли городская ратуша. Свежеотесанный черно-белый столб с надписью «Германия» в первые же часы был испещрен автографами. В дело пошли и уголек, и кинжал, и штык, и чернильный карандаш. Все торопились проехать через границу, воочию увидеть фашистское логово. А Твардовскому хотелось подольше постоять у пограничного столба, поглядеть, как бойцы переходят, переезжают через границу. Настороженно вглядывались вперед – доведется ли нам вернуться на родину?» Вскоре появился очерк «За рекой Шешупой», где Твардовский описывает пересечение границы Восточной Пруссии. Писатель

Вскоре появился очерк «За рекой Шешупой», где Твардовский описывает пересечение границы Восточной Пруссии. Писатель называет Ширвиндт одним «из первых пунктов, занятых нами на немецкой земле».

Скучный климат заграничный, Чуждый край краснокирпичный, Но война сама собой, И земля дрожит привычно, Хрусткий щебень черепичный Отряхая с крыш долой...

Шли ожесточенные бои, на каждом шагу подстерегала смерть. Не до красот природы было подполковнику Александру Твардовскому. Однако нельзя сказать, что характеристика природы Восточной Пруссии осталась у писателя застывшей. В очерке из книги «Родина и чужбина» взгляд выхватывает выразительную деталь: «Немецкая каска, залитая наполовину, покачивается на мели, то черпая воду через край, то сплескивая ее через другой». Твардовский видел море в первый раз в жизни, но оно показалось ему чужим и холодным: «Может быть, лучше было бы увидеть его впервые не вдали от родины и не в горячке и напряжении трудного боя, а в мирное время, с террасы дома отдыха на крымском или кавказском побережье».

Через день после окончания штурма – 11 апреля 1945 года – в газете «Красноармейская правда» был опубликован очерк Твардовского «Кёнигсберг». Автор пишет: «И, однако, тяжелая громада города-крепости и в этом своем полуразмолотом виде предстает настолько внушительно, что это несравнимо со всеми другими, уже пройденными городами Восточной Пруссии».

В письме от 4 мая 1945 года своему родственнику фронтовику М.Г. Плескачевскому Александр Трифонович сообщил, что за зиму сделал «три новые главы Тёркина», и что ему предлагается поездка в Берлин: «Сижу с командировкой в кармане, а один за другим отпадают варианты возможной машины: та испортилась, ту не дают, ту обещали, да что-то не едут. Дело для меня не в сенсации – таковой уже нет, а в том, понятном для всякого интересе и желании после четырех лет мотания на войне увидеть ее месторождение, город, с которым столько связано адресованных ему проклятий и пр... В общем, работа моя заканчивается, по совпадению, с окончанием войны. Нужно еще одно усилие освеженных души и тела – и можно будет поставить точку».

